

Хогвартс - 7. Декабрь 1994 года

"Вот ты где, Гарри. Поторопись", - судорожно произнес директор и ввел его в комнату с большим камином. Она была огромной и, похоже, могла вместить более пяти человек одновременно.

"Мы должны быть быстрыми", - объяснил он. "Элиза - женщина, с которой лучше не пересекаться".

Дамблдор снял с пояса небольшой мешочек и высыпал на открытую ладонь голубой кристаллический порошок. Директор высыпал порошок ему в лицо, прежде чем Гарри успел спросить, что он должен делать.

"Гарри, я отвечу на твои вопросы, как только мы дойдем до аллеи, - сказал он. "Мы отправимся на флоу; я полагаю, что правильный адрес - Диагон-аллея двадцать три".

Дальнейшие объяснения не последовали, так как Дамблдор уже исчез через камин, оставив после себя растерянного Гарри.

Гарри, спотыкаясь, вышел из камина и рухнул лицом на полированный белый мраморный пол. До его ушей, все еще звеневших от жестокого способа транспортировки, донеслось хихиканье директора.

Поднявшись на ноги, он столкнулся лицом к лицу с улыбающейся женщиной, стоявшей рядом с Дамблдором, и ему пришлось настойчиво напоминать себе, чтобы он не паялся. Каштановые волосы, едва нарушаемые несколькими прядями седины, были уложены в красивую прическу. Весь ее облик излучал элегантность.

"Ты был прав, Альбус, - сказала она. "У нас много дел. К счастью, в этот раз ты был пунктуален".

Ее слова прозвучали мягко и приятно, но при упоминании слова "пунктуальный" на лице директора появилось выражение беспокойства.

Дамблдор быстро восстановил самообладание и повернулся к своему юному ученику. "Гарри, это леди Элиза Бродмур", - сказал он, расцветая. "Она будет твоим преподавателем на этот день".

Гарри кивнул сам себе и подошел к ней. "Доброе утро, миссис Броа..."

Легкий укус прервал его, и он заметил палочку, которая свободно болталась между ухоженными пальцами. "Леди Бродмур", - поправила она его. "Вежливые обращения важны для человека вашего положения".

Просто хотела поздороваться, угрюмо подумал Гарри. Однако он молчал, на его лице было написано замешательство.

Если вы не знаете, как правильно обращаться к незнакомой женщине, всегда используйте термин "леди", - пояснила она. "Если она таковой является, значит, вы действовали в соответствии с протоколом. Если нет, то вы ей польстили". Она улыбнулась ему. "Ни то, ни другое не плохо".

Ему пришлось уступить в этом вопросе, и он начал заново. "Доброе утро, леди Бродмур".

Она удовлетворенно кивнула, и Гарри воспринял это как знак к продолжению. Он схватил ее руку коротким, но крепким захватом и пожал ее. Выражение лица Элизы быстро изменилось, но даже если он и увидел это, то понял знаки слишком поздно. В него угодил еще один жалающий удар, и на этот раз он был более болезненным.

Элиз выглядел раздосадованным. "Ты никогда не пожимаешь руку даме, когда приветствуешь ее, - сказала она. "В таких случаях уместен легкий поклон и целомудренный поцелуй в локоть. Помните, что ваши губы едва касаются руки".

Медленно - но верно - он начинал раздражаться, и самодовольный вид Дамблда не способствовал его душевному состоянию. Он был уверен, что с того момента, как директор упомянул Элизу, он точно знал, что произойдет, если они встретятся.

Какая-то часть его мозга задалась вопросом, не принес ли тот лимонные капли, чтобы пососать их. Это была идеальная сладость во время просмотра потрясающего шоу, которое называло себя "Поттер-комедией".

"Доброе утро, леди Бродмур, - повторил он и поклонился, слегка коснувшись губами ее руки.

"Удовлетворительно", - заметила она. "Учитесь быстро и берегитесь, гексы будут постепенно становиться все более болезненными". Она ухмыльнулась, продолжая говорить. "Мне бы не хотелось, чтобы Альбус был разочарован, потому что я начала использовать на тебе Круцио".

В ее голосе звучала сладость, и Гарри увидел умоляющий взгляд Дамблдора. Он был в ужасе от такой перспективы, но в то же время ему было любопытно. Делала ли она это в прошлом? Страдал ли Дамблдор от проклятия, научившись вести себя соответствующим образом?

Это, конечно, объясняло его настороженное поведение рядом с ней.

"Полагаю, это Гарри Поттер, наследник Хауса Поттера", - сказала она, подбадривая его. "Почему он не похож на себя?"

"Внешне он выглядит вот так", - сказал Дамблдор и снова достал маленький мешочек. "Долус

Пульвискулус, результат передовой алхимии. В течение примерно пяти часов он создает вокруг цели сильную иллюзию, более стойкую, чем любые чары гламура. Гарри этого не замечает, но для всех остальных он выглядит как голубоглазый мальчик со светлыми волосами".

Элиза окинула директора тяжелым взглядом. "К чему этот обман?" - спросила она.

"Я не предполагал, что ваше расписание будет пустым, Элиза, поэтому выбрал этот способ в качестве меры безопасности", - объяснил он. "Об этом должны знать только мы и наши хранилища".

"Значит, мы должны действовать в тайне", - размышляла она, явно заинтригованная голубым порошком. "Очень хорошо. Вы уже объяснили обстоятельства, и нам предстоит многое сделать. Прежде всего, я сосредоточусь на тонкостях танцев и ужинов в компании".

Ее взгляд снова остановился на Гарри, и она несколько минут наблюдала за ним. "А как же его свидание?" - спросила она.

"Эту проблему он должен решить сам", - ответил Дамблдор, слегка улынувшись.

"А его парадная мантия?"

Гарри почувствовал себя не в своей тарелке, и директор ответил на этот вопрос за него. "Я посоветовал ему поговорить с вами по этому вопросу".

Элиза кивнула. "Наверное, это к лучшему. Будь полезен, Альбус. Назначьте встречи с парикмахером и оптометристом. Ему очень нужно и то, и другое", - сказала она.

Сначала Гарри подумал, что Дамблдор будет возражать против такого прямого приказа, но тот лишь хмыкнул в знак согласия.

Затем Элиза снова повернулась к нему. "Следуй за мной, юный наследник. Пришло время для твоего первого урока".

Она пошла прочь, и он послушно последовал за ней. Однако шаг его был очень, очень медленным, а глаза следили за ее покачивающейся спиной, которая - несмотря на явный возраст - выглядела довольно крепкой. На самом деле она выглядела как женщина лет тридцати, но как ей удалось совершить такой подвиг, он не имел ни малейшего представления.

Дамблдор молча наблюдал за тем, как его давний друг уводит мальчика, как вдруг тот сложился вдвое от боли и схватился за живот. Он выхватил палочку и огляделся в поисках причины, но замер, увидев ядовитую улыбку Элизы. Эту улыбку он видел уже достаточно часто и сразу же узнал в ней ту, которую она приберегала для извращенных мыслей любого рода. Он

затрясся от беззвучного смеха и отправил в рот еще одну лимонную каплю.

Ах, глупость молодости, подумал он, разворачиваясь и намереваясь выполнить свое задание.

Хогвартс - 14. Декабрь 1994 года

В эти последние дни он работал без устали. Из-за того, что ему приходилось делить свое внимание между исследованиями новых схем защиты, подобающих его святилищу, и неприличным количеством часов, проведенных в обществе леди Бродмур, у него оставалось совсем немного времени для себя.

Правда, заучивать соответствующие приветствия, учиться танцам и обедам среди политических деятелей и светской верхушки было хлопотно, но он терпел - терпел с твердой решимостью, хорошо известной тем, кого он спас в первые годы жизни в волшебном замке.

Деньги на его уроки, как он узнал позже, поступали прямо из личного хранилища Дамблдора. Он, конечно, протестовал, но Элиза отчитала его, как непослушного ребенка, и сказала, что таким образом директор за что-то раскаивается. За что именно, она могла только догадываться.

Так что он терпел и упорствовал, решив извлечь максимум пользы из этих изнурительных часов.

Долус Пульвискулус - таинственный порошок - был его постоянным спутником во время занятий с приятной, но строгой преподавательницей, и все, кого он встречал у нее, знали его только как Натала Бродмура, дальнего родственника Элизы. Это была идеальная маскировка и предотвращала любые неприятности, связанные с тем, сколько времени она проводила с ним, готовя его к Юлечному балу.

Эти дни были мучительными, но, по крайней мере, ему удалось избежать Круцио, которым она постоянно угрожала, и после демонстрации профессора Муди он не собирался испытывать это проклятие в ближайшее время.

Как ни странно, искусство танца оказалось для него прекрасной формой релаксации. Прекрасная женщина в его объятиях тоже не была лишней.

Поначалу он, конечно, заработал несколько болезненных гексов, но Леди назвала это психологией и подкреплением своих уроков. Он не соглашался и называл это пыткой. Не то чтобы он собирался сказать ей об этом в ближайшем будущем.

Впрочем, все эти вещи - даже если они были важны - в данный момент не имели для него никакого значения, поскольку он наконец нашел третье заклинание, которое наложит на свою комнату, и это тоже было в пределах его возможностей.

Он ухмыльнулся, и несколько учеников Рейвенкло, занимавших места в библиотеке рядом с ним, задались вопросом, что же так обрадовало гриффиндорца-затворника. Он не обращал на них внимания и жадно впитывал слова, написанные черными чернилами, довольный тем, что в библиотеке его сочли достаточно достойным, чтобы сделать следующий шаг в искусстве вардинга.

Возможно, в этом его убедили два варда, которые он вырезал в фундаменте самого замка. Как бы то ни было, он был рад, что нашел эту книгу.

'Mala Fides Ad Proximitas' - заклятие, основанное на намерении.

Мала Фидес относится к категории дополнительных заклинаний и поэтому должна быть подключена к уже существующим. В основном он используется в комбинации с Certior Fieri Proximitas и определяет, имеет ли человек, распознанный при помощи палаты близости, дурные намерения по отношению к стражнику или охраняемой территории. В этом случае он будет проинформирован. Если же нет, то будет передан только сигнал обычного бесконтактного устройства.

...

Для того чтобы создать мала-фидес, соответствующие руны должны быть начертаны рядом с рунами близости, и они должны быть связаны через универсальную руну связи, Гебо. После этого пользователь должен нанести семь капель своей крови на руну связи и использовать описанные движения палочкой. Заклинание - Mala Fides Ad Proximitas".

Идеально, подумал он и прошептал заклинание про себя.

Он быстро записал важную информацию на куске пергамента. Может быть, ему стоит купить пустой и собирать в нем свои записи? Идея имела смысл, подумал он.

Гарри убрал письменные принадлежности в карман и пробрался через несколько тайных ходов - на данный момент известных только близнецам Уизли и Мародерам. Он шел по темным туннелям, пока не добрался до выхода, скрытого за портретом, и оказался перед Большим залом.

И как бы он ни наслаждался покоем и уютом в собственной комнате и на кухне, леди Бродмур недвусмысленно дала понять, что у него, как у будущего лорда Поттера, есть определенные обязанности.

Обязанности, которые редко можно выполнить без связей и знакомств.

Он взял себя в руки и, впервые за почти два месяца, уверенно вошел в зал. Немногие студенты не замечали его, многие наблюдали и пялились на него, но это, как он решил, было неважно в

данный момент. Он отыскал стол Гриффиндора и увидел, что Рон разговаривает с Дином, а Симус внимательно слушает. Гермиона сидела рядом с Джинни, уткнувшись носом в большой фолиант.

Наверное, книга по истории, подумал он.

Однако он не стал задерживаться на них и прошелся взглядом по столу, заметив любопытные взгляды трех прекрасных преследовательниц. Он окинул их оценивающим взглядом и увидел, как Алисия ухмыльнулась, заметив, что он их разглядывает. Гарри уже собирался проигнорировать их, как вдруг с удивлением заметил Невилла, который сидел рядом с Анджелиной и листал стопку пергаментов.

Алисия что-то прошептала на ухо Кэти, и обе пригласили его сесть с ними. Он пожал плечами, ничуть не обеспокоенный этим, и занял место рядом с Невиллом, который был настолько поглощен своим чтением, что даже не заметил его.

"Привет, ребята, - поприветствовал он их.

Наследник Дома Лонгботтомов - по словам Элизы - вздрогнул и вскинул голову. Он быстро разглядел изменения в мальчике, который жил, заметив новые прямоугольные очки и свежие ухоженные волосы длиной до плеч.

"Привет, Гарри, - хором сказали преследователи.

Отработанными движениями, отточенными за три года обучения в Хогвартсе, он накладывал еду в свою тарелку и давал Невиллу время собраться с мыслями.

"Давно тебя не видел, Гарри. Ты был в отъезде?" Кэти задала вопрос, который явно занимал их мысли.

"Не то чтобы это было нашим делом, конечно", - нервно поправил Невилл, получив любопытные взгляды от трех красавиц.

"Нет", - пробормотал Гарри, проглатывая еду. "Просто захотелось немного покоя. В последнее время, когда все сходят с ума из-за турнира, это довольно сложно".

"Верно. Хотя винить их не за что", - сказал Невилл.

"Да, ты был просто великолепен", - злобно ответила Анджелина, хлопая ресницами. Двое других преследователей захихикали.

"Пожалуйста, ради всего святого, только не ты!"

Анджелина еще быстрее захлопала ресницами и поджала губы, но Невилл выглядел немного недовольным. "Я не лебезил, Гарри", - сказал он. "Просто я слышал истории о такой магии, понимаешь? Гранд рассказывал мне о них, а увидеть это лично...", - он замялся.

"Ну да, но я должен был это сделать. Как бы иначе я добрался до яйца?" - спросил он.

Девочки дружно ухмыльнулись. "Мы бы точно помогли тебе найти яйца", - сказала Кэти.

Однако вместо того, чтобы покраснеть, Гарри бросил на них взгляд. "Я обязательно запомню это предложение на будущее", - сказал он и рассмеялся.

Он взглянул на Невилла, но вместо ожидаемого румянца тот выглядел виноватым.

"Прости, что не заступился за тебя, - прошептал он, не отрывая взгляда от стопки пергаментов перед собой.

"Теперь это уже не имеет значения", - сказал Гарри. "Я знаю, что ты стесняешься, так что не волнуйся. Я не откушу тебе голову".

Окинув незаметным взглядом стол, он увидел, что трое преследователей выглядят наказанными и довольно пристыженными. "Гриффиндорцы превыше всего ценят храбрость и своих товарищей по оружию, но, похоже, с годами эти черты утратились; за небольшими исключениями, разумеется".

Несколько человек заметили его суровый взгляд, но он проигнорировал их. "Вы сейчас самая приятная компания в Гриффиндоре", - сказал он. Затем он заметил, как грудь Анджелины поднимается и опускается, когда она дышит, и ухмыльнулся. "Ну, думаю, вы тоже".

Алисия шлепнула его по руке, но все равно выглядела немного виноватой. "Гарри, нам тоже очень жаль", - сказала она, и двое других кивнули.

"Не беспокойтесь", - отмахнулся он от них. "В любом случае, приятно было пообщаться с вами, ребята, но мне пора идти. Следующее задание тоже будет непростым".

Он поднялся со своего места и повернулся, когда Невилл снова заговорил. "Гарри?"

"Да?"

"Если тебе понадобится помощь в подготовке, - тихо сказал он.

"Я спрошу. Спасибо за предложение, Нев", - ответил Гарри и улыбнулся ему, прежде чем

ВЫЙТИ ИЗ ЗАЛА.

<http://tl.rulate.ru/book/101244/3477314>